

21 1 ДЕК 36

БОЛЬШОЙ СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК

Юбилей народной артистки республики орденоси В. А. Мичуриной-Самойловой

Сегодня празднуется 50-летие сценической деятельности одного из самых замечательных художников советского театра — народной артистки республики Веры Аркадьевны Мичуриной-Самойловой. Эта дата совпадает с 130-летием творческой деятельности артистического рода Самойловых, могучей «династии таланта и мастерства».

Передовая представительница лучших традиций русского театра В. А. Мичурина-Самойлова всей своей творческой биографией показывает, как обогатила, развила эти традиции Октябрьская социалистическая революция, как расцвело, окрепло в наши дни творчество художника советского театра.

«Дальше продолжать рассказа я не намерен. Несправедливость, зависть, клевета, протекция — вот главные двигатели в нашей администрации...» — такими горькими словами обрывал свою «Автобиографию» знаменитый родич В. А. Мичуриной-Самойловой, ее дядя — В. В. Самойлов (1819—1899), один из основоположников русского сценического реализма.

«Родным всем стал советский актер» — эта мысль пронизывает книгу воспоминаний В. А. Мичуриной-Самойловой — «Полвека на сцене Александринского театра». «Пора и на покой. А как не хочется его! Как не хочется этого покоя именно теперь, когда русский актер поднялся на такую недосягаемую высоту, когда ему даны такие творческие масштабы, о каких он и не мечтал в дни моей театральной юности», — пишет В. А. Мичурина-Самойлова.

Октябрь 1917 года В. А. Мичурина-Самойлова встретила широко известной, заслуженной артисткой, биография которой насчитывала уже свыше 110 ролей, — и каких ролей! Вера Шелого в «Псковитянке», Мея, Порция в «Шейлоте» Шекспира, Леди Милфорд в пьесе «Коварство и любовь» Шиллера, «Благочестивая Марта» — Тирсо де Молина, Софья в «Горе от ума», Равенская в «Вишневом саде», а рядом с ними современные бытовые образы...

Вера Аркадьевна довела до изумительного блеска артистические качества «самойловского рода», — точность, виртуозность, остроту сценического рисунка роли, умную и планомерную разработку образа. В своих «заветах молодежи театра» Мичурина-Самойлова требует: «Никогда не работай отдельно над жестом, он должен исходить от **воли мысли**». В. А. Мичурина-Самойлова заслуженно славится тончайшей разработкой мельчайших деталей образа, интонаций, жеста, «полу-слов». Но это искусство не только подчинено, но и вызвано к жизни глубоко продуманным замыслом образа, в основе каждой детали лежит живая, ясная **мысль**. С особой силой эти качества артистического дарования и мышления В. А. Мичуриной-Самойловой сказались в наши дни.

хщением учиться у В. А. блестящему искусству артистического **социального памфлета**, язвительного анализа, веселой злости, разоблачающей существо врага, пусть мелкого, ничтожного, но врага. В таких ролях В. А. Мичуриной-Самойловой последних лет как Огудалова в «Весприданнице», Полина во «Врагах», Леонидка в «Бойдах», Битюгова в «Дуэли», беспощадность разоблачения усугубляется глубочайшей жизненностью характеристик.

Тов. В. А. Мичурина-Самойлова в роли Гурмыжской («Лес»).

Эти образы правдивы, но оправдания им нет.

Полвека провела В. А. Мичурина-Самойлова на Александринской сцене. Славу этой сцены, ставшей в 1917 году Государственным академическим театром драмы, она укрепляет не только личным сценическим творчеством, но и в качестве одного из руководителей театра в первые годы революции, и в руководстве подготовкой смены в школе театра. Ряд ярких образов создан В. А. Мичуриной-Самойловой в пьесах советских драматургов («Штиль», «Огненный мост», «Бойцы» и др.). Заслуги В. А. Мичуриной-Самойловой нашли высокую оценку в решении правительства, наградившего ее орденом Трудового Красного Знамени в связи с 50-летием артистической деятельности.

Бережным вниманием народа окружены художники, отдающие все свои силы строительству советского искусства. Огромной популярностью пользуется имя В. А. Мичуриной-Самойловой — старейшины Гостеатра драмы, — каждое выступление которой находит живой и благодарный отклик у массового зрителя.

Сегодня зрители увидят юбиляра в **новой** творческой работе, в одной из сложнейших и ответственных ролей русского классического репертуара («Лес» — Гурмыжская). Очередной, полноценной премьерой отмечает В. А. Мичурина-Самойлова праздничную дату своей артистической жизни, жизни советского театра.

С. ДРЕЙДЕН.

«Революция дала актеру совершенно новую творческую базу», — пишет В. А., иллюстрируя это своим личным опытом работы над ролью: «Прежде, играя отрицательные роли, я освещала их кокетством, жеманством, ревностью, личной интригой и т. п. Я рисовала их бледными акварельными красками. И всегда я старалась их оправдать, иначе мои образы не жили. А теперь я рисую их яркими масляными красками. Я бичую ханжество, жадность, эгоизм, себялюбие, непродолимую глупость. А за всем этим я пытаюсь показать классовую природу своих героинь».

Смех убивает! Эту поговорку народная артистка воплощает в **действии**. Молодое поколение актеров нашего театра может только с вос-